

ГНОСЕОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

*Работа представлена кафедрой правового регулирования экономики
Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов.
Научный руководитель – доктор юридических наук, доктор экономических наук,
профессор М. Н. Бродский*

В статье раскрываются гносеологические аспекты объектов интеллектуальной собственности.

This article deals with the gnoseological aspects of intellectual property objects.

Всякое научное изучение существующих явлений должно отталкиваться от неких начал. Объект интеллектуальной собственности может сам рассматриваться в числе таких начал в паре «субъект – объект». По словам Аристотеля, «...все считают начала в каком-либо смысле противоположностями... Начала не выводятся ни друг из друга, ни из чего-либо другого, а, наоборот, из них все, а это как раз присуще первым противоположностям: они не выводятся ни из других, так как они первые, ни друг из друга, поскольку они противоположны...»¹. Объект – то, на что направлена познавательная и иная деятельность субъекта², поэтому «объект» как общенаучная категория находится в диалектической взаимосвязи с категорией «субъект». «... Всякий предмет материального мира выступает в качестве объекта только по отношению к субъекту. Без субъекта существует не объект, а материя. Значит, и объект правоотношения, поскольку он объект, должен рассматриваться только применительно к субъектам правоотношения не потому, что так угодно тому или иному автору, а потому, что иначе его рассматривать нельзя, ибо всякий иной подход к этой проблеме лишает его научной основы...»³. Диалектика взаимоотношений указанных категорий проявляется в противостоянии объекта субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Это противопоставление

объекта к субъекту не является абсолютным, поскольку при обращении познавательной деятельности на себя субъект становится объектом. На объект интеллектуальной собственности воздействует субъект, поведение которого, в числе прочих факторов, предопределено спецификой самого объекта. Таким образом, характерные черты объектов интеллектуальной собственности выступают в числе факторов, детерминирующих особенности поведения субъектов в соответствующих правоотношениях.

Действующее федеральное законодательство не содержит определения понятия «объект интеллектуальной собственности». Со вступлением в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ⁴ (01.01.2008) ситуация не изменится. Однако определение термина «интеллектуальная собственность» в российском законодательстве поменяется. Оно будет отличаться от общепринятого в международной практике⁵. Поэтому использование дефиниций четвертой части Гражданского кодекса РФ затрудняет исследование объектов интеллектуальной собственности. Для того чтобы определить, что такое «объект интеллектуальной собственности», необходимо разграничить право интеллектуальной собственности и правоотношения интеллектуальной собственности. Например, А. П. Сергеев определяет термин «интеллектуальная собственность» в качестве права интеллекту-

альной собственности, то есть в рамках сложившегося международного подхода⁶. Ни в коей мере не отрицая такой подход, обратим внимание, что из него неизбежно вытекает следующий вывод. Теоретически интеллектуальная собственность – это отношение лица (лиц) к результатам интеллектуальной деятельности, урегулированное нормами права. Следовательно, в данном случае интеллектуальная собственность – это правоотношение. С одной стороны, существует уполномоченное лицо (правообладатель), наделенное законом комплексом правомочий в отношении результата интеллектуальной деятельности, с другой стороны, существуют лица, не являющиеся правообладателями, которые обязаны воздерживаться от каких бы то ни было противоправных посягательств на данный результат интеллектуальной деятельности. Использование результатов интеллектуальной деятельности может осуществляться третьими лицами только с согласия правообладателя.

Далее говоря об объекте интеллектуальной собственности, мы будем вести речь об объекте правоотношения. Традиционно в сфере интеллектуальной собственности в качестве элементов правоотношения выделяют: субъектов, объект, содержание, основания возникновения. Как уже было отмечено выше, отличительные черты объекта во многом предопределяют характер соответствующего правоотношения, поэтому «... объект правоотношения является необходимым предметом исследования, без анализа которого невозможно полно и всесторонне охарактеризовать правоотношение...»⁷.

Источником образования понятия «объект правоотношения» является общенаучная категория «объект». В общенаучном смысле объект – это то, что дано исследователю в процессе постижения действительности и приобретения знаний или на что обращена его познавательная деятельность. В качестве объектов могут выступать предметы, явления, процессы либо их отдельные аспекты, существующие в объективной реальности.

Объективная реальность определяется как: «...весь материальный мир в целом, во всех его формах и проявлениях...»⁸. Тем не менее, в качестве объекта выступают не только предметы и явления материального мира, их отражение в сознании также может быть объектом изучения⁹. Как заметил Платон, бытие необходимо разграничивать на два уровня: чувственно воспринимаемый и умопостигаемый¹⁰. Умопостигаемый мир является трансцендентным для материального мира. Отражение объективной реальности в сознании человека ведет к субъективной реальности, в мир сверхчувственного, создаваемый индивидуальным сознанием. Познавательная деятельность может быть обращена на материальный мир и мир идей.

Особенности объекта интеллектуальной собственности главным образом определяются тем, что он является продуктом интеллектуальной деятельности. «...Интеллект (от лат. *intellectus* – понимание, понятие) – в широком смысле вся познавательная деятельность человека, в узком смысле – процессы мышления, неразрывно связанные с языком как средством общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей...»¹¹. Процесс мышления является функцией мозга и в этом значении представляет собой естественный процесс «... ибо деятельность ума – это жизнь...»¹². Оттого возникновение особых объектов, являющихся продуктом познавательной деятельности человека, необходимо рассматривать как естественный результат общественного развития. Одновременно интеллект является неким индикатором – показателем уровня развития как отдельного индивида, так и человечества как вида.

Механизм мыслительных процессов до конца наукой не исследован, что вызывает необходимость использования различных теоретических моделей функционирования человеческого мозга. Согласно одной из них, «... мозг человека – это квантово-макроскопический орган, содержащий в себе в преобразованном виде свой космический генезис. Но хотя о мозге, его деятельности

и структуре существует обширная информация, однако нет еще общенаучной его модели. В связи с чем заслуживает внимания попытка построения теории квантово-волнового мозга, согласно которой он является самоорганизующимся субстратом, в котором на нейронно-сетевом уровне осуществляются общие квантовые закономерности...»¹³. Стало быть, процессы мышления, возникновения и развития идей могут быть объяснены рационально, поскольку «... психические процессы, протекающие в головном мозге, есть процессы квантово-волновой, а не классической сущности, которые осуществляются в пространстве и времени системой взаимосвязанных между собой нервных клеток квантового типа, образующих ветвящуюся иерархическую структуру...»¹⁴.

В продуктах интеллектуальной деятельности должно присутствовать рациональное начало. Результат интеллектуальной деятельности должен отвечать определенным общепринятым нормам, в противном случае он может быть не воспринят или неверно воспринят третьими лицами. Наличие рационального начала подтверждается также тем, что продукт интеллектуального труда воспринимается в обществе как некая ценность. «... Ценность не есть сам предмет (материальный или духовный, природный или общественный), а предмет в его связи с человеком, с точки зрения его значимости для человека...»¹⁵.

Развитие интеллекта у разных субъектов различается, оно оценивается в зависимости от глубины познаний, способностей индивида хранить их в памяти, эффективно использовать. При оценке интеллекта принимаются во внимание личностные особенности субъекта, которые будут, в конечном счете, предопределять результат интеллектуальной деятельности соответствующего индивида. Личность является носителем творческого начала, определенного иррациональной основой свободы. «... Творчество есть сфера чисто индивидуальной деятельности, представленной лишь живым трудом, олицетворяемым личнос-

тью автора...»¹⁶. Применительно к объекту интеллектуальной собственности как итогу интеллектуальной деятельности необходимо указать на необходимость присутствия в нем творческого начала, несущего на себе печать личности автора. В силу этого в объекте интеллектуальной собственности при желании всегда можно обнаружить одновременное присутствие рациональных и иррациональных моментов.

Чтобы объект интеллектуальной собственности мог быть хотя бы элементарно воспринят третьими лицами, а тем более включен в экономический оборот, он должен быть объективно (материально) выражен вовне. «... Бумага, на которой написана поэма, мрамор, который получил форму, обструганное дерево, даже лицо, которое мне улыбается, все вещи, среди которых мы живем, являются “экспрессиями” жизни, потому что они содержат в себе дух, ставший объективным...»¹⁷. Для этого лицу – создателю идеи – необходимо затратить определенное физическое усилие, чтобы осуществить, по крайней мере, минимальную физическую деятельность, без которой возникновение нового объекта интеллектуальной собственности просто немислимо. В этих целях индивид может воспользоваться вербальными и невербальными способами приёма и передачи информации (например, произнести свою мысль вслух, изложить ее письменно на бумаге, напечатать с помощью технических средств и т. п.). При этом, как и в случае с интеллектуальными способностями, физическое развитие у разных субъектов также будет различаться. Оценивая физические способности лица, придется принимать во внимание особенности развития скелета, мускулатуры, зрения, речи, слуха и т. д., наличие ранее перенесенных травм, заболеваний и т. п. Наличие либо отсутствие таких факторов будут влиять на точность, манеру, способы и другие особенности объективного выражения человеком своих идей. По этим причинам необходимо признать, что объект интеллектуальной собственности возникает как некий результирующий век-

тор интеллектуальной и физической деятельности его творца. Благодаря присутствию в интеллектуальном продукте рациональных начал используемые его автором слова, знаки, действия являются понятными для посторонних лиц, то есть существуют определенные связи между автором и пользователями его интеллектуальным продуктом, которые реализуются посредством знаков и мыслей.

Существует возможность описать процесс создания объектов интеллектуальной собственности и, по всей видимости, их дальнейшего использования, как некий акт социального взаимодействия. Поскольку в этом акте будут участвовать, как минимум, два участника (точнее, автор и неопределенное число пользователей), такое взаимодействие должно быть определено в качестве коммуникации. Коммуникация имеет два основных значения, во-первых, это путь сообщения либо связь одного места с другим, во-вторых, это общение или передача информации от человека к человеку¹⁸. В этом отношении процессы создания и использования объектов интеллектуальной собственности, после известной доли абстрагирования, могут рассматриваться в информационном измерении, где собственно объект играет роль информации. Точнее сказать, для участников информационных правоотношений первостепенное значение приобретают информационные свойства объектов интеллектуальной собственности, но сами объекты от этого не трансформируются. Мы придерживаемся той точки зрения, что информация, как одно из проявлений универсальных свойств матери, это материальный отпечаток (след, отражение) с объекта интеллектуальной собственности, который зафиксирован на (в) материальном носителе. Данный отпечаток может быть фрагментарным, то есть он будет давать лицу, использующему такую информацию, неполное представление об объекте интеллектуальной собственности. Однако возможна и другая ситуация, когда отпечаток с объекта будет цельным, вследствие чего лицо, использующее такую

информацию, получает полное представление об объекте интеллектуальной собственности. В последнем случае объект интеллектуальной собственности и информация об объекте собственности могут фактически представлять собой один и тот же объект, при соблюдении следующего условия: форма представления информации должна полностью совпадать с формой (требованиями к оформлению), предусмотренной законодательством для конкретного вида объектов интеллектуальной собственности. То есть для разграничения объектов интеллектуальной собственности и информации необходимо использовать формальный признак. Процессы создания и использования будут выступать процессами обмена информацией, автор и пользователь становятся участниками информационного обмена и т. д.

В свете изложенного становится понятно, что по мере становления информационного общества изменяется качество общественных отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, такие отношения все больше переносятся в информационную плоскость.

Далее, необходимо обратить внимание на то, что в интеллектуальной деятельности всегда одновременно присутствуют два аспекта: репродуктивный и творческий. «... Это объясняется тем, что для решения одних задач достаточно применения типовых, рациональных приемов и правил. Второй случай возникает тогда, когда мы сталкиваемся с принципиально новыми ситуациями, не имеющими аналогов в прошлом (либо неизвестных нам), или испытываем потребность выразить вовне свои эмоции, фантазии, чувства, переживания, отражающие наш субъективный внутренний мир»¹⁹. Применительно к сфере интеллектуальной собственности первостепенное значение имеет творческий аспект интеллектуальной деятельности, поскольку в результате мыслительных процессов порождается нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Однако данный аспект в интеллектуальной деятельности не носит

абсолютного характера, поскольку не существует абсолютно творческого результата, а равно не существует и результата, достигнутого без минимальных творческих усилий. Таким образом, репродуктивный и творческий аспекты интеллектуальной деятельности всегда будут присутствовать в её результатах, а признание результата интеллектуальной деятельности творческим носит относительный характер.

Отмеченные моменты позволяют утверждать, что в основе возникновения и существования объектов интеллектуальной собственности лежат законы диалектического материализма. В общем виде объекты интеллектуальной собственности предстают перед исследователем как продукт, началами которого является интеллектуальный и физический труд. В число других начал в своей диалектической взаимосвязи входят: материальное и идеальное, репродуктивное и творческое.

Необходимо отметить, что применительно к отношениям, возникающим относительно интеллектуальной деятельности и (или) ее результатов, чрезвычайно важно дифференцировать то, что в принципе поддается правовому регулированию, и то, что существует за гранью правовой действительности, иными словами различать юридический и фактический аспекты этих феноменов. «... Если речь заходит об объекте правоотношения, то им может быть не просто предмет материального мира, а “вещи в юридическом смысле”, кроме того, возможность какого-либо предмета или явления быть объектом прав должна быть, как полагают отдельные авторы, предусмотрена нормой права...»²⁰.

Право расставляет свои акценты, оно запускает процесс отвлечения от ряда свойств и отношений изучаемого явления с одновременным выделением не просто существенных, а юридически значимых признаков.

В рамках правовой доктрины возникновение, изменение или прекращение правовых последствий связывают с наличием определенных юридических фактов, кото-

рые существуют вне и независимо от человеческого сознания. Юридический факт должен быть определенным образом выражен (объективирован) вовне. «...Юридическими фактами не могут быть абстрактные понятия, мысли, события внутренней духовной жизни человека и тому подобные явления...»²¹. В области юриспруденции познавательная деятельность может быть обращена только на материальный мир.

В связи с этим необходимо отметить, что непосредственный обмен мыслями (идеальными объектами) между людьми, по крайней мере, на современном этапе развития человечества, невозможен. Идея в общенаучном понимании – это термин, которым обозначают «смысл», «значение», «сущность», – является формой постижения в мысли явлений материального мира. Понятие «идея» было известно еще в античности. У Демокрита идея обозначает материалистический принцип, он называл свои атомы «идеями»²², тем не менее даже атомисты, которых в философии причисляют к стану материалистов, указывали, что «... чувствами их нельзя познать; атом есть умопостигаемая форма, она зрима и открыта только для интеллекта»²³. Идеи непространственны, умопостигаемы и свехчувственны. Для юриспруденции они составляют недоступный ей трансцендентный мир, своего рода запредельную сферу, то что Платон именовал гиперуранией (занебесной областью)²⁴. В мире свехчувственного происходит и генерирование новых идей. Это является причиной того, что интеллектуальная деятельность является областью, недоступной для урегулирования нормами позитивного права. Последнее обстоятельство признается многими учеными²⁵.

Поэтому для правовой науки весьма важным аспектом интеллектуальной деятельности является воплощение объектов идеального мира в мире материальном. Наличие творческих способностей у человека делает возможным выход за пределы природного и социального бытия, его творчество является тем мостиком, который

делает возможной связь между миром сверхчувственного и материальным миром. Человек (субъект), его личность, выступает здесь определяющим фактором. Ведь, как когда-то заметил Протагор: «...мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют...»²⁶.

Для восприятия мысли другими индивидами необходимо перевести ее с умопостигаемого уровня на чувственно воспринимаемый, то есть объективировать в материальном мире. Процесс объективирования мысли (идеи) связан с функционированием человеческой психики. В теоретическом плане в результате данного процесса субъективное состояние переносится за пределы субъекта, ощущение превращается в восприятие. В этой связи понятно, что «... для продуктов духовной деятельности важен не только факт их обособления, но и факт их объективации, дающий возможность третьим лицам воспринять этот результат,

т. е. овеществленную абстракцию...»²⁷. После завершения объективирования (опредмечивания) мысль, становится доступной для ее усвоения другими субъектами.

Таким образом, базисом каждого объекта интеллектуальной собственности является идея (идеальный объект), которая посредством овеществляющего ее человеческого труда может использоваться как продукт (материальный объект). Некоторые из продуктов человеческого труда являются плодом совместных творческих интеллектуальных и физических усилий – продуктом интеллектуального труда. И лишь только на часть продуктов интеллектуального труда распространяется правовой режим объектов интеллектуальной собственности.

В основе существования правового института интеллектуальной собственности лежит общественный способ использования продукта интеллектуального труда, урегулированный государством.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Аристотель*. Физика // *Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика*. М., 1999. С. 597–598.

² См.: *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980. С. 358.

³ *Дудин А. П.* Объект правоотношения как самостоятельная категория. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 8.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

⁵ См.: Заключение по проекту № 323423-4 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, внесенному президентом Российской Федерации (первое чтение) (Комитет Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству) [Электронный ресурс] - Режим доступа: [http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/EBE5D3131EDF82AEC32571E80036F455/\\$File/0911323423-4.rtf?OpenElement](http://asozd.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/EBE5D3131EDF82AEC32571E80036F455/$File/0911323423-4.rtf?OpenElement) – Загл. с экрана.

⁶ См.: *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учеб. М., 2003. С. 19.

⁷ *Страуниг Э. Л.* Некоторые проблемы общей теории рекламных правоотношений. М., 2004. С. 117.

⁸ *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980. С. 259.

⁹ См.: *Большая советская энциклопедия* / Гл. ред. Б. А. Введенский. М. 1956. Т. 41. С. 184.

¹⁰ См.: *Платон*. Диалоги. Тимей // *Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика*. М., 1999. С. 526.

¹¹ *Большая советская энциклопедия*. Т. 18. С. 270.

¹² *Аристотель*. Метафизика // *Сочинения: В 4 т / Академия наук СССР. Институт философии*. М., 1976. Т. 1. С. 310.

¹³ *Сафронов И. А., Миропольский Д. Ю.* Философия. Человек. Экономика. СПб., 2001. С. 86.

¹⁴ Там же. С. 87.

¹⁵ *Поляков А. В.* Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2001. С. 213.

¹⁶ *Дозорцев В. А.* Творческий результат: система правообладателей // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей / Исслед. центр частного права. М., 2005. С. 280.

¹⁷ *Арон Р.* Критическая философия истории // Избранное: Введение в философию истории / Пер. с фр. СПб., 2000. С. 48.

¹⁸ См.: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.: А. М. Прохоров. М., 1991. С. 611.

¹⁹ *Городов О. А.* Интеллектуальная собственность: Правовые аспекты коммерческого использования. СПб., 1999. С. 15.

²⁰ *Ермолаева Е. В.* Объект правоотношения: Историко-теоретическое исследование. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 14.

²¹ Общая теория государства и права. Академический курс в 2 томах. Том 2. Теория права / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М., 2002. С. 281.

²² См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1980. С.124.

²³ *Антесери Д., Реале Дж.* Западная философия от истоков до наших дней. Античность и средневековье (1-2) / В пер. и под. ред. С. А. Мальцевой. СПб., 2003. С. 69.

²⁴ *Платон.* Диалоги. Тезтет // Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика. М., 1999. С. 221–222.

²⁵ См.: *Городов О. А.* Указ. соч. С.16; Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 1997. С. 213.

²⁶ *Платон.* Диалоги. Тезтет // Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика. М., 1999. С. 271.

²⁷ *Городов О. А.* Указ. соч. С. 12–13.